

ПРОЕКТ РУССКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ЦИКЛА – ОТВЕТЫ И НОВЫЕ ВОПРОСЫ

Reinhard Ibler (Herausgeber): *Der russische Gedichtzyklus*. Ein Handbuch. Beiträge zur slavischen Philologie, herausgegeben von Wilfried Potthoff. Universitätsverlag Winter, Heidelberg 2006, 556 S.

Серьезный международный научный проект сравнительно большой значимости был сейчас завершен отдельной публикацией. Все необходимые сведения читатель найдет в вводной статье главного редактора Рейнхарда Иблера: в проекте принимало постепенно участие 33 литературоведа (женщин и мужчин) из России, Латвии, Чешской Республики, Франции, Австрии, Швейцарии, США и Германии. Разумеется, что проект жил своей жизнью и что это была тяжелая работа, но исследователи трудились не напрасно. Путем насаживания текстов, их исправления и дополнения, перманентной переоценки и переосмысления возник труд, который заслуживает прилежного внимания всех славистов и русистов, как и общих литературоведов.

Хотя методология и методика настоящего издания связана и с дидактическими целями, подсказываемыми скромным издателем словом «Ein Handbuch», все это, прежде всего, огромный научный труд, охватывающий целую эпоху новорусской литературы, т. е. с петровского и постпетровского времени по сей день. Легче всего в такой рецензии написать, что в предлагаемом томе отсутствует, что необходимо дополнить или расширить, но это, на наш взгляд, не столь важно, сколько важны общие методологические и, точнее, жанрологические (генеалогические) аспекты настоящего полезного и хорошо отредактированного, глубоко продуманного издания.

Редактор настоящей книги Рейнхард Иблер в вводной статье объясняет и излагает историю издания, его структуру и смысл; он также приводит здесь очень полезный список книг и сборников, связанных с темой литературного или же поэтического цикла, в том числе известные книги М. Н. Дарвина, Л. Димовой, Л. К. Долгополова, Р. Фигута, И. В. Фоменко; он также упоминает им самим отредактированный репрезентативный сборник *Zyklusdichtungen in den slavischen Literaturen* (Frankfurt am Main 2000) – именно в нем находится ряд важных методологических размышлений и определений. К ним необходимо и теперь вернуться. Иногда кажется, что в книгу вошли и произведения, которые зачастую по традиции определяются скорее как сборники стихов, чем циклы, или как самостоятельные поэтические артефакты; таковы, скажем, *Сумерки* Е. А. Баратынского (точнее: Боратынского), *Tertia Vigilia* В. Я. Брюсова, *Под северным небом* К. Д. Бальмонта, *Золото в лазури* А. Белого, *Зимние сонеты* В. И. Иванова, *Реквием* А. А. Ахматовой, *Камень* и *Tristia* О. Э. Мандельштама, *Я В. В. Маяковского*, *Лебединый стан* М. А. Цветаевой, *Сестра моя – жизнь* Б. Л. Пастернака, *Столбцы* Н. А. Заболоцкого, *40 лирических отступлений из поэмы Тругольная груша* А. А. Вознесенского, *Часть речи* И. И. Бродского; у других жанровая сущность спорна и можно вести о ней дискуссии. Следует, на наш взгляд, определить более точную жанровую границу поэтического цикла, рискуя, что она будет слишком схематичной, но для более глубокого понимания жанровых структур такие определения и рedefиниции всегда полезны, хотя их можно считать лишь рабочими схемами или моделями. Специалисты приветствовали бы в этом смысле, на самом деле, в начале издания обстоятельную методологическую статью.

Возвращаясь еще раз к проблеме определения жанровой сущности поэтического цикла, можно, хотя бы туманно, извилистым путем, дойти до некоторых результатов или итоговых положений. Прежде всего, цикл – это круг, т. е. возвращение к исходным точкам, скажем, к традиционным жанрам и поэтикам (зачастую, к античной эпохе, к средневековью или Ренессансу); здесь происходит будто бы переосмысление этих исходных точек поэтики и жанровой структуры, их столкновение, сравнение и глубинное рассмотрение, реинтерпретация. Из этого положения вытекает и следующее, т. е. „зримость“ поэтического цикла; он образует будто бы подспудное течение поэзии, уходя то вглубь, то вновь появляясь на его поверхности, именно, как правило, в переходные, транзитивные моменты литературного

развития, даже сказал бы в маньеристском его фазисе, когда на первый план выходит творческая маньера, т. е. обнажение приема, декоративизм, игривость, т. е. игра слов, тропов, фигур, образов, жанров, своего рода мета- или интертекстуальность: рококо, преромантизм, постромантизм, модернизм, бидермейер, стиль модерн (Sezession, Jugendstil, art nouveau, new art, Modern Style), сравнительно реже в самом апогее романтизма, реализма, не столь часто, паразитично, в самом модернизме.

Можно, разумеется, более или менее конкретно, детально, тщательно критиковать или комментировать отдельные статьи настоящего пособия, но это, на мой взгляд, скорее дело специалистов, занимающихся определенными периодами, направлениями, поэтиками. Единственный чешский исследователь, встречающийся среди литературоведов из Берлина, Марбурга, Москвы, Иены, Новосибирска, швейцарского Фрейбурга, Кемерово, Парижа, Тюбингена, Санкт-Петербурга, Франкфурта-на-Майне, Дрездена, Риги, Мюнхена и т. д., бременский специалист Дануше Кшицова, написала статью о произведениях А. Белого (*Пелл, Урна, Звезда*), которые считались настоящими поэтическими циклами.

Рецензируемая публикация представляет собой большую научную ценность. Кроме того, отдельные статьи приятно читать, они, в большинстве своем, написаны на семантико-стилистически продуманном языке, сосредоточивают актуальную литературу предмета и вносят неоценимый вклад в анализ и интерпретацию отдельных произведений и творчества русских поэтов в целом, не говоря о вкладе в изучение поэтики и литературных направлений в русской литературе XVIII-XX веков. То, что настоящее издание делает исключительно ценным, связано еще с определенным выделением новорусской литературы сквозь призму поэтического цикла; это прекрасный пример жанрового, т. е., в основном, генеалогического взгляда на литературу, который всегда плодотворен. Поэтические циклы красной нитью проходят через развитие новой русской литературы, связывая воедино ее разбросанные поэтологические обломки, фрагменты, заново их связывая в одно логичное соединенное целое и, одновременно, сызнова их интерпретируя, излагая и объясняя, переосмысляя.

Именно в этом состоит, по-моему, суть значения этого исключительного издания, глубокой книги, результата широкого проекта международной значимости.

Иво Постишил

NA VÍTANÉ NÁVŠTĚVĚ V DUCHOVNÍ KRAJINĚ RUSKÉ LITERATURY

Ivo Pospíšil: *Ruský román znovu navštívený. Historie, uzlové body vývoje, teorie a mezinárodní souvislosti. Od počátků k výhledu do současnosti.* Brno 2005, 209 s.

Ruský román znovu navštívený... Jak příznačný název! Ivo Pospíšil přichází s vlastní variantou koncepční metodologické modernizace literární vědy, po níž volají kataklyzmata umění, způsobená rozvojem virtuální techniky (procesuální zrod stále nových televizních žánrů, literární útvary na internetu apod.), také ve východoevropských zemích i kolaps ideologických normativů vyvolaný sociálními otřesy.

Nihilismus při revizi starých hodnotových kritérií – a k tomu ve svém obsažném spisu dospěl i Ivo Pospíšil – nebyl na místě: vyvazování se ze striktní normativnosti tendovalo k degradaci literární vědy jako takové. Proto Ivo Pospíšil při „znovunavštívení“ ruského románu (zabývá se studiem ruské prózy po mnoho let a má za sebou úctyhodnou řadu publikací tomuto tématu věnovaných) obnovuje jeho postavení i tím, že zachovává až úzkostlivě objektivní a zdrženlivě korektní přístup ke zkoumaným fenoménům s dostatečným porozuměním a pochopením pro jiná subjektivní hlediska, přičemž vlastní názor prezentuje nekonfliktně jako jeden z možných.

Pospíšilova koncepce se ukázala být bezesporu ku prospěchu věci – reflektování obdivuhodně bohaté sekundární literatury (ruské, americké i evropské včetně domácí a slovenské) znásobuje poznatky o studovaném předmětu (genologie, historie ruské literatury, typologie románu, u vybra-